

**ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**СЛАВЯНСКОЕ
И БАЛКАНСКОЕ
ЯЗЫКОЗНАНИЕ**
Вып. 25

ПАЛЕОСЛАВИСТИКА – 6

**Ответственный редактор
В. С. ЕФИМОВА**

**Москва
2025**

УДК 811.16

ББК 81.41

С 47

Редколлегия выпуска / Editorial board of the issue

д-р филол. наук В. С. Ефимова (ответственный редактор) /

DSc. (Philology) Valeriya S. Efimova (Executive Editor),

канд. ист. наук А. А. Турилов / PhD. (History) Anatolij A. Turilov

Редколлегия серии / Editorial board of the series

д-р филол. наук А. Ф. Журавлев (ответственный редактор) /

DSc. (Philology) Anatolij A. Zhuravlev (Executive Editor),

д-р филол. наук В. С. Ефимова / DSc. (Philology) Valeriya S. Efimova,

д-р филол. наук И. А. Седакова / DSc. (Philology) Irina A. Sedakova,

д-р филол. наук, акад. РАН С. М. Толстая /

DSc. (Philology), Acad. RAS Svetlana M. Tolstaya,

д-р филол. наук Т. В. Цивьян / DSc. (Philology) Tatjana V. Tsivjan

Рецензенты / Reviewers

канд. филол. наук И. И. Макеева / PhD. (Philology) I. I. Makeeva,

канд. филол. наук И. В. Вернер / PhD. (Philology) Inna V. Verner

С 47 Славянское и балканское языкознание. Вып. 25: Палеославистика – 6: Международная коллективная монография / Отв. ред. В. С. Ефимова. Москва: Институт славяноведения РАН; Полимедиа, 2025. – 312 с.

Том «Палеославистика – 6» серии «Славянское и балканское языкознание» представляет собой монографию международного коллектива авторов. Разделы коллективной монографии посвящены обсуждению новейших результатов текущих исследований славянских рукописей X–XIV вв. – их языка, текстологии и палеографии.

The volume of the “Slavic and Balkan Linguistics” series presents the monograph “Palaeoslavistica – 6” written by the international team of researchers. The sections of the co-authored monograph are devoted to the latest results of the ongoing research of the Slavic manuscripts written in the 10th–14th centuries, their language, textology, and palaeography.

ISSN 2658-3372

ISBN 978-5-7576-0525-8

DOI: 10.31168/2658-3372 (серия)

DOI: 10.31168/2658-3372.2025.25 (выпуск)

© Институт славяноведения РАН, 2025

© Коллектив авторов, 2025

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

Предисловие / Preface.....	7
<i>Виктор Савич</i> . Будапештский глаголический отрывок: новые взгляды <i>Viktor Savić</i> . Budapest Glagolitic Fragment: New Perspectives.....	13
<i>А. Д. Паскаль</i> . Неизвестный фрагмент славяно-молдавского списка молитвы Богородице Петра Черноризца <i>Alexander D. Pascal</i> . Unknown Fragment of the Slavonic-Moldavian Copy of the Prayer to the Virgin Mary by Peter Chernorizets.....	45
<i>К. В. Вершинин</i> . Компиляция об Антихристе в Скалигеровом патерике XIII в. <i>Konstantin V. Vershinin</i> . Compilation about the Antichrist in the Scaliger Patericon of the 13 th Century.....	58
<i>Г. С. Баранкова</i> . Какой список Шестоднева лег в основу Архивского Хронографа? <i>Galina S. Barankova</i> . Which Hexaemeron Copy Formed the Basis of the Archive Chronograph?	77
<i>А. В. Сизиков</i> . Ранняя редакция древнейшего перевода книги Сираха в поздних списках <i>Aleksandr V. Sizikov</i> . An Early Edition of the Oldest Slavonic Translation of Ben Sira in Later Copies.....	98
<i>Йоханнес Райнхарт</i> . Хорватская традиция апокрифа «Прение Иисуса с дьяволом» (BHG 812f-g) <i>Johannes Reinhart</i> . The Croatian Tradition of the Apocryphon Iesu Contentio cum Diabolo (BHG 812f-g).....	119
<i>Виктория Легких</i> . Служба святым страстотерпцам Борису и Глебу как модель русской княжеской службы <i>Victoria Legkikh</i> . Service to SS. Boris and Gleb as a Model of Russian Princely Service.....	134
<i>Барбара Ломаджистро</i> . К вопросу о жанре Толковой Палеи <i>Barbara Lomagistro</i> . Some Remarks on the Paleya Tolkovaya Literary Genre..	170

<i>А. Л. Лифшиц. Афанасий Никитин и его путеводители по Индии</i> <i>Alexander L. Lifshits. Afanasy Nikitin and his Indian Travel Guides.....</i>	195
<i>Г. А. Мольков. Орфографические данные о новгородском пономаре Тимофее</i> <i>Georgiy A. Molkov. Orthographic Data about the Novgorod Sexton Timofey.</i>	206
<i>В. С. Ефимова. К вопросу о десемантизации глаголов творити и сътворити</i> <i>Valeriya S. Efimova. On the Issue of Desemantization of the Verbs tvoriti and sätvoriti.....</i>	222
<i>Я. А. Пенькова. Конструкции с глаголами имѣти, имати и ѣти в древнерусской письменности XIII–XIV вв. в сопоставлении с древнесербской</i> <i>Yana A. Penkova. Constructions with the Verbs iměti, imati and jati in the 13th–14th-century Old Russian Writing in Comparison with Old Serbian.....</i>	238
<i>А. В. Григорьев. Существительные с суффиксом -ьб- в древнерусских рукописях XI–XIV вв.</i> <i>Andrei V. Grigorev. Nouns with the Suffix -ьb- in Old Russian Manuscripts of the 11th–14th Centuries.....</i>	265
<i>Ростислав Станков. Некоторые редкие сложные слова в Хронике Георгия Амартола</i> <i>Rostislav Stankov. Some Rare Composite Words in George Hamartolos' Chronicon.....</i>	276
<i>М. Н. Саенко. Праславянское *lědwj-: реконструкция семантики и формы</i> <i>Michail N. Saenko. Proto-Slavic *lědwj-: Reconstruction of the Semantics and Form.....</i>	283

М. Н. САЕНКО

Институт славяноведения РАН, Москва, Россия

ПРАСЛАВЯНСКОЕ **lędwъj-*: РЕКОНСТРУКЦИЯ СЕМАНТИКИ И ФОРМЫ

1. Постановка проблемы

В лингвистической литературе можно насчитать целый ряд реконструкций формы праславянского слова **lędw-*. Приведем некоторые примеры:

- *lędvъja (Berneker 1924: 705–706; Machek 1968: 324; БЕР 3: 345);
- *lędvъji (Holub Kopečný 1952: 200);
- *lędva, *lędvo > *lędvъja, *lędvъje (Sławski 4: 203–204; Schuster-Šewc 11: 809–810; ЭСБМ 6: 113);
- *lędvja, *lędva (Bezlej 2: 131);
- *lędva, *lędvo, *lędvъ > *lędvъje, *lędvъja (ЭССЯ 15: 48–50; ESJS 7: 418);
- **lęd(v)jǎ* < *lędva ‘bok, kuk’ (Gluhak 1993: 372);
- *lędvö > *lędvъje (Snoj 2016: 375); то же, но с указанием семантики:
- *lędvo ‘lędźwie, nerka’ > *lędvъje ‘lędźwie, nerki’ (Boryś 2005: 286);
- *lędy (gen.sg. *lędъve) > *lędvъ-ъje (Bańkowski 2: 29);
- *lędvъje, *lędvъja (Rejzek 2001: 335); то же, но с указанием семантики: *lędvъje, *lędvъja ‘loins’ (Derksen 2008: 276; Ligorio 2022);
- *lędvъje, *lędvъja ‘slabine’ (ERHJ 1: 544);
- *lędv-o > *lędvъj-e ‘ledje’, **lędv-ov/evъj-e* ‘ledje’ (SLA 1.2: 154);
- *lędva > *lędvъje (Siatkowski 2012: 244);
- *lędva (Králík 2015: 315).

Одну из основных проблем, как мы видим, представляет реконструкция рода: *lędwъje (n.) или *lędwъja (f.). В. Махек даже писал, что род этого слова определить нельзя (Machek 1968: 324). Второй сложностью является определение того, от какой именно бессуффиксальной формы это **lędwъj-* было образовано. Наконец, до сих пор не было проведено должным образом процедуры установления семантики праславянского слова, а также его потомков в старославянском и древнерусском с опорой на древнейшие рукописи.

2. Материал

2. 1. Старославянский и церковнославянский

В древнейших старославянских памятниках «узкого канона» слово **лѡдвинѡ** (f. pl) встречается всего один раз – как перевод греч. ψύαι ‘поясница’ в Синайской псалтыри и Синайском евхалогии: *ὅτι αἱ ψύαι μου ἐπλήσθησαν ἐμπαιγμῶν* – ꙗко **лѡдвинѡ** **моѡ** **наплѣнишиѡ** **сѡ** **поржгѡни** (Gorazd) «ибо чресла мои полны воспалениями» (Пс. 37:8).

В Синайской псалтыри имеется и прилагательное **лѡдвиниѣ**: *ἐτι δὲ καὶ ἕως νυκτὸς ἐπαίδευσάν με οἱ νεφροὶ μου* – **пакты** **же** **и** **до** **ношти** **показа** **мѡ** **жтровка** **моѣ** с глоссой **истѣсѣ** **лѡдвинѣ** (Gorazd) «даже и ночью учит меня внутренность моя» (Пс. 15:7).

На основании этих двух контекстов в основных старославянских словарях представлены следующие определения:

Таблица 1. **лѡдвинѡ** и **лѡдвиниѣ** в словарях

	лѡдвинѡ	лѡдвиниѣ
Садник и Айцетмюллер (Sadnik, Aitzetmüller 1955: 51)	Lenden	Nieren ¹
Горазд (Gorazd)	ledviny, ledví, nitro; kidneys, entrails; почки, внутренности; Nieren, Lenden, Inneres ²	ledvinný; renal, of kidneys; почечный; Nieren-
Старославянский словарь (СС 1994: 318)	почки, ledviny, ledví, перен. внутренности, nitro	почечный, ledvinný
Старобългарски речник (СБР 1: 826)	вътрешността на човешкото тяло, бъбреци; хълбоци, кръст	бъбречен, който се намира около бъбреците

¹ Определение относится ко всему словосочетанию **истѣсѣ** **лѡдвинѣ**.

² Русский и английский переводы, с одной стороны, и чешский и немецкий, с другой, не соответствуют друг другу: в чешском и немецком дополнительно представлены слова *ledví* и *Lenden* «поясница», являющиеся когнатами старославянского слова.

Перевод ладвиниѣ как «почечный», представленный в трех словарях, по нашему мнению, совершенно ошибочен. Греческое νεφρός означало ‘почка’, но в тексте Септуагинты также калькировало др.-евр. קִלְקַל ‘почка; вместилище эмоций’. Соответственно, в старославянских рукописях мы находим либо прямую кальку с νεφροί (Пс. 7:10, Пс. 25:2) – истѣсѣ (Супр), либо более уместное по смыслу в данном случае жтрома ‘внутренности, нутро’ (Син). В случае контекста с глоссой из Синайской псалтыри мы очевидным образом имеем дело со снабжением недословного перевода более близкой оригиналу глоссой, где истѣсѣ означает ‘почки’. Зачем же к этому слову потребовалось добавлять прилагательное? В древнерусских памятниках исто значит как ‘почка’, так и ‘яичко’ (СДРЯ XI–XIV, 4: 174; СлРЯ XI–XVII, 6: 324), см. также ниже фрагмент из Изборника 1073 г. Видимо, так же это было и в идиоме автора глоссы, в связи с чем ему понадобилось уточнить, что имеется в виду «поясничное» исто, то есть почка. Другими словами, нет каких-либо оснований думать, что ладвиниѣ означало для автора глоссы что-то иное, чем ‘поясничный’, и именно такое определение этому слову следует давать в словарях.

Также нет причин думать, что само существительное ладвинѣ для переводчика означало что-либо кроме поясницы. Приписывание ему значений ‘почки’ и ‘внутренности’ не имеет опоры в материале и, к сожалению, является результатом распространенной для старославянских словарей практики приписывания слову той или иной семантики исключительно на основании параллельных текстов, см. глоссировку ст.-слав. вратѣ как ‘зубчатая стена’, ‘крыша (двускатная)’, ‘крыло постройки’ вместо реально просматривающегося в тексте ‘барабан – часть храма под куполом (метафорический перенос значения ‘шея’)’ (Саенко 2019).

Дважды интересующее нас слово как перевод νεφροί, опять таки в качестве обозначения вместилища похоти (причем истѣса переводит греч. διδυμοί), встречается в Изборнике 1073 г.: глѣють во іако ѡтърѣзаноиѣ издола истѣсениѣ · сѣмѣи ѡтъ чреселъ и ладвинѣ на прокытѣ оуды слоужителѣ бываюѣта · затварѣють во сѣ по ѡтърѣзаниѣ поутые горашти же ѡ ладвинѣхъ похоти ѡ сѣмѣи тако испоуштаюѣти пострѣкають сѣ на искыданиѣ сѣмени моужь · Изб1073, 208об. (Изборник 1983) «Говорят же, что когда отрезаны снизу яички, то семя от чресел и поясницы на прочие части тела слуги попадает, поскольку закрываются после

кастрации пути, когда горит в пояснице похоть и испускает так семя, то мужчина побуждается к излиянию семени» в соответствии с греч. *Φασί γάρ, ἀποκοπέντων κάτωθεν τῶν διδύμων ἢ τῆς γονῆς ἀπὸ ὀσφύος καὶ νεφρῶν ἐπὶ τὸ λοιπὸν μόνιον διάκονοι γίνονται καὶ μυδῶσι μετὰ τὴν τομὴν ἄνω οἱ πόροι, ζεύσεως δὲ ἐν τοῖς νεφροῖς τῆς ἐπιθυμίας καὶ τὴν γονὴν οὕτως ἐξαφριζούσης οἰστρεῖται μὲν πρὸς καταβολὴν τῆς γονῆς ὁ ἀνὴρ* (Симеонов сборник 2015: 982). В плане морфологии форма *gen.pl.* *ладвин* амбивалентна, в то время как *loc.pl.* *ладвыахъ* указывает на женский род.

Отдельный интересный с точки зрения семантики сюжет представляется в наше распоряжение так называемая Тырновская библия. Греческому асс. sg. *ψόαν* ‘поясницу’ в ней соответствует асс. pl. f. *ладвина*, причем переводчик уточнил, что удар был нанесен сзади: *καὶ ἐπάταξεν αὐτὸν ἐκεῖ ἐπὶ τὴν ψόαν, καὶ ἀπέθανεν ἐν τῷ αἵματι Ἀσαηλ τοῦ ἀδελφοῦ Ἰωαβ* (2Цар. 3:27) – *и о҃дари и с҃ззѧди вѣ ладвина • и о҃мрѣтъ вѣ крѣви ѧсаиѧи, врата ѧвѧвлѣ* (Тырновская Библия, болгарская рукопись, 70-е гг. XIV в.; РНБ, F.I.461; л. 41об.)³. В Архивском хронографе то же место выглядит так: *и о҃дари вѣззѧди вѣ ладвина. и о҃мре вѣ крови ѧса иѧи врата ѧвѧвлѧ* (третья четверть XV в.; РГАДА, Ф. 181. Оп. 3. Ед. хр. 279, л. 231об.)⁴. Согласно Тотомановой-Паневой, протографы этих списков разошлись в начале X в. (Totomanova-Paneva 2024: 103). Показательно, что несколько дальше *ψόαν* было переведено как *чрѣсла*⁵: *καὶ Ἀμεσσαι οὐκ ἐφυλάξατο τὴν μάχαιραν τὴν ἐν τῇ χειρὶ Ἰωαβ, καὶ ἔπαισεν αὐτὸν ἐν αὐτῇ Ἰωαβ εἰς τὴν ψόαν, καὶ ἐξεχύθη ἡ κοιλία αὐτοῦ εἰς τὴν γῆν* (2Цар. 20:10) – *и ѧмесаи не разоумѣ мѣча иже вѣ вѣ ржкоу ѧвѧвлю и о҃дари и • и иѧтъ ѧвѧвѣ вѣ чрѣсла ѧмесаа • и иѧиѧѧ сѧ чрѣво ѧго нѧ землѧ* (Тырновская Библия, л. 63об.); *и ѧмесаи не раздѧмѣ меча иже вѣ роукѣ ѧвѧвлю и о҃дари и и ѧмтъ ѧвѧвѣ вѣ чрѣсла и ѧмесаа. и иѧиѧѧ сѧ чрѣво ѧго нѧ землѧ* (Архивский хронограф, л. 243об.). При этом мы не можем согласиться с Тотомановой-Паневой, которая полагает, что в данном случае можно говорить о взаимозаменяемости обозначений внутренних органов, а также о том, что слова *чрѣсла* было

³ Доступно по адресу: <https://nlr.ru/manuscripts/RA1527/elektronnyiy-katalog?ab=577670F3-7234-41AE-8F05-3DDE88A2329E>.

⁴ Доступно по адресу: http://rgada.info/kueh/index2.php?str=181_3_279.

⁵ В полном соответствии с тем, что мы находим в более древних текстах, *νεφροί* в Тырновской библии переводится как *истѣсѣ* (л. 178об., Плач Иеремии 3:13).

более общим обозначением, чем **ладвѣнѧ** (Totomanova-Paneva 2024: 109, 110). Во-первых, исходно оба этих слова к внутренним органам все же не относились, основной массив данных говорит о том, что **чрѣсла** значило ‘нижняя часть живота’, **ладвѣнѧ** – ‘поясница’. Во-вторых, мы полагаем, что решение переводчика в 2Цар. 20:10 вызвано тем, что в тексте речь идет об ударе, выпустившем Амаса кишки, то есть нанесенном в переднюю часть туловища, но никак не в поясницу.

Здесь будет уместно сказать пару слов о противопоставлении **чрѣсла** – **ладвѣнѧ**. В древнейших старославянских текстах **чрѣсла** появляется как обозначение части тела, которую перепоясывают, будучи переводом греч. *ὀσφύς* ‘бедра, бока, тазобедренный пояс, поясница’ – Мк. 1:6; Мф. 3:4; Лк. 12:35 – Зогр 2х, Мар 2х, Ас 3х, Сав 3х, Остр 3х, Евх 2х (Gorazd). То же, как было показано выше, мы находим в Изборнике 1073: *ἀπὸ ὀσφύος καὶ νεφρῶν* – **ѡтъ чрѣслѣ и ладвѣи** (л. 208об.). То же в двух традициях перевода Книги пророка Даниила: *καὶ οἱ σύνδεσμοὶ τῆς ὀσφύος αὐτοῦ διελύοντο* (Дан. 5:6) – **и соудзы чресла ѡго раздрѣшахѡуся** (перевод хронографов / мефодиевский); **и съвѣзѣи чрѣслѣ ѡго раславлаахѣся** (толковый перевод / симеоновский) (Евсеев 1905: 84); *καὶ ἡ ὀσφύς αὐτοῦ περιέζωσμένη ἐν χρυσῷ Ὠφάζ* (Дан. 10:5) – **и чрѣсла ѡго прѣпоаѣсана злѣ афазомѣ / и ведрѣ ѡго прѣпоаѣсана златомѣ свѣтломѣ** (паримейный / кирилловский перевод); **и чресла своѧ припоаѣсана златомѣ афазѣ** (перевод хронографов); **и чрѣсла ѡго прѣпоаѣсана златѣмѣ свѣтѣмѣ** (толковый перевод) (Евсеев 1905: 136). Тем не менее, как минимум в одной рукописи Толкований Ипполита Римского на Книгу пророка Даниила в этих местах вместо **чрѣсла** выступают **ладвѣнѧ**: **и съвѣзѣи ладвѣи ѡго раславлаахѣся** (РГБ Ф.113 №486⁶, 1519 г., л. 143), **и ладвѣи ѡго прѣпоаѣсаны златомѣ чѣтомѣ** (л. 222). В третьем вхождении этого слова в рукописи оно соответствует *νεφροί: ἐστρόμασαν οἱ νεφροὶ αὐτοῦ* – **въстрѣпѣташа ладвѣи ѡмѧ** (л. 230) (Илиев 2016: 114–115). Кажется, все же, что это сравнительно поздняя правка, не говорящая о древней синонимии этих двух слов.

⁶ Доступно по адресу: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/113/f-113-486/>

2. 2. Болгарский

В современном болгарском прямых континуантов праславянского слова, насколько нам известно, не сохранилось. Диалектное (Тетевен) *лѣджа* ‘род, поколение, происхождение’ заимствовано из сербохорватского (БЕР 3: 345).

2. 3. Сербохорватский

В сербохорватском литературном языке представлено слово *lěda* (n. pl.) ‘поясница’, позднее ‘спина’ (RHiSJ 5: 954–955; ПСКНЈ 11: 304), восходящее к **lědwъja* с упрощением сложного кластера *dwj > dj* после падения редуцированного и последующим переходом *dj > d*, характерным для этого языка, ср. схр. *grôžde*, *lāda* при слвн. *grôzdje*, *lādja*. В говорах возможны фонетические варианты этой лексемы: *lědža* (Jakšić 2015: 327), *lěda* (n. pl.) (Vranić, Oštarić 2016: 340), *lěma* (n. pl.) (Динић 2008: 381). В словаре Вольтиджи (1803 г.) обнаруживается *leđe* (n. sg.) ‘почка’ (RHiSJ 5: 955).

В переводе Нового Завета Антона Далматина (XVI в.) есть формы асс. pl. *ledva* и gen. pl. *ledav* (RHiSJ 5: 954). В говорах также представлены формы *лѣдва* (n. pl.) ‘спина’, *лѣдва* (f.) ‘бок; тазобедренный сустав; бедро’ и дериваты *лѣдвенице* (f. pl.) ‘жаркое из почек’ (ПСКНЈ 11: 298); *лѣдвине* (f. pl.) ‘бока; тазобедренные суставы; бока’; *лѣдвице* (f. pl.) ‘жаркое из почек’ (ПСКНЈ 11: 298).

2. 4. Словенский

В литературном словенском *lědje* (n., обычно pl. *lědja*) значит ‘поясница’⁷, а производное от него *ledvica* – ‘почка’ (SSKJ).

В говорах формы типа *lědje* представлены мало, карта Словенского лингвистического атласа ‘поясница’ дает нам только одну штирийскую деревню – *lědje* (пункт 317) (SLA 1/60). Тем не менее, эта форма находит подтверждение в каринтийском диалектном тезаурусе: *ledje* (f. pl.) ‘таз (Becken)’ и ‘поясница (Lenden)’ (Thesaurus 7: 36). В каринтийском же говоре деревень Эгг и Почах *lédija* (f. sg.) значит ‘бедро (thigh)’ (Pronk 2009: 231). В данном случае *-i-* могло быть распространено на всю парадигму из формы gen. pl. *lédij*. В словаре Плетершника со ссылкой на словарные записи Цафа

⁷ В современном словенском в значении ‘поясница’ чаще употребляется слово *kríž*.

отмечены формы *lědija* (f.; юго-восток Штирии) и *lědeja* (f.; запад Штирии), обе в значении ‘икра ноги’ (Pleteršnik 1: 504, 505), однако они не находят подтверждения в более поздних материалах SLA (SLA 1/65).

В паннонских говорах в качестве обозначения поясницы широко распространено название *ledovje* / *ledevje*: *ledôvje* (SLA 366), *lědъvjě* (370, 372), *lědъvjě* (374), *ledev'ž'ę:ī* (387), *lědъvgęī* (388), *lādevgę* (389), *lědъvg'ę* (390), *ledevjě* (391), *lědъvjě* (394), *lādāfdžęī* (398), *lādavžę* (399), *ladavd'ęī* (400), *ledev'd'ę: / ledev'gę:* (401), *ladav'dę:* (402), *ladavg'ęī / ladavd'ęī* (403), *ledav'd'ę:* (404) (SLA 1/60). Это подтверждается данными диалектных словарей: *lědъvjě* ‘поясница’ (Antič-Ostrčeva 2009: 28), *le'dôvje* (n.) ‘id’ (Rajh 2010: 113), *ledevjě* (n.) ‘id’ (Novak 1996: 70).

Слово *ledvica* (с фонетическими вариантами) является преобладающим обозначением почки в словенских говорах. Это слово занимает центр ареала, в то время как более старое *obist* сохраняется на периферии (SLA 1/53). Отдельно отметим примеры смены женского рода на средний, по всей вероятности, на основе переосмысления формы *ledvica* как множественного числа среднего рода, а не единственного женского: nom. sg. n. *lědvico* (SLA 090), nom. pl. n. *lădvica* (111), *ledvica* (191), *lădvī:ca* (272).

Известны также формы *ledvīje* (SLA 042), *led'vi:je*, *led'wi:je* (049), *lědъvgęī* (388), *lědъv'ę* (392), *lědūjike* (352), *lědōjike* (353) ‘почки’ (SLA 1/53).

Отдельным вопросом является то, как объясняются формы типа *ledovje* и *ledevje*. Так, К. Кенда-Еж выводит их из *lědov-ъj-e / *lědev-ъj-e ‘ledje’ (SLA 1.2: 141), а М. Шекли из *lědv-ov/ev-ъj-e ‘ledje’ (SLA 1.2: 154). Как нам кажется, обе реконструкции являются переусложняющими, вводящими новые сущности там, где вполне можно обойтись реконструкцией *lědwъj- в качестве исходной точки.

Праславянское *lědwъj- после падения редуцированных в словенском могло развиваться по трем сценариям:

а) упрощение сложного для произнесения консонатного кластера -dwj- > -dj-. Так была получена литературная форма *lědja*.

б) устранение кластера путем обобщения по аналогии основы из формы родительного падежа множественного числа *lědwъjъ > *ledvij*, где -i- является закономерным отражением «напряженного редуцированного». Так объясняется форма *ledvije*.

в) разбиение сложного кластера при помощи сварабхакти: *lědwъj- > *lědvja > *ledəvja*.

Формы *ledevje* и *ledovje* при этом объясняются из *ledəvje* как результат сближения с собирательными существительными на *-ovje* / *-evje*, например, *drobôvje* ‘внутренности’, *zobôvje* ‘все зубы в верхней и нижней челюстях’, *rogôvje* ‘рога (оленья, лося)’, *rebrôvje* ‘ребра (экспр.)’, *lasôvje* ‘волосы, особенно густые, буйные (экспр.)’, *mesôvje* ‘мясо, особенно в большом количестве (экспр.)’, *dlāčevje* ‘волосы на теле (собир.)’, *slēpičevje* / *slepīčevje* ‘нижняя часть живота вокруг аппендикса’, *žīvčevje* ‘нервная система’.

2. 5. Чешский и словацкий

В древнечешском известны слова *ledvie* и *ledviny*. Первое из них Кларет в своих словариках глоссировал как *femur* (Flajšhans 1: 55, 154), а второе в диминутивном варианте *ledvinky* – как *renes* (Flajšhans 1: 55), при этом в другом месте появляется вариант среднего рода – *ledvino* – *ren* (Flajšhans 1: 153). Я. Гебауэр считал форму *ledvino* опиской, однако В. Фляйшганс отстаивал её право на аутентичность, указывая на *slezeno* у Кларета же, а также выдвигая гипотезу, что Кларет мог достроить сингулятив среднего рода к более обычной форме множественного числа *ledviny* подобно соотношению *bedro* – *bedry* (pl.) (Flajšhans 2: 327). На аргументы Фляйшганса можно возразить, что вторичная форма среднего рода *slezeno* ‘селезенка’ известна в древнечешском сравнительно широко и местами представлена и в других славянских языках (Саенко 2023). Что касается слова *bedra*, то как раз в XIV–XV вв. оно переживало смену рода с женского на средний, но при этом вряд ли можно говорить о соотношении *bedro* (sg.) – *bedry* (pl.), конкуренция родов наблюдается как в единственном числе, так и во множественном (Саенко, Szeptyński 2022: 134–136). В отличие от *slezeno* и *bedro*, форма *ledvino* является изолированной, так что, по-видимому, следует вернуться к версии Гебауэра об описке.

Важно, что древнечешское *ledvie* изначально использовалось как du. t. или pl. t. f., однако в поздних текстах переосмысливается как n. sg. (Gebauer).

В первой редакции древнечешского перевода Библии *ledvie* переводит латинские слова *lumbi* ‘поясница’, *femina* ‘бёдра’, *renes* ‘почки, поясница’ (как правило в контексте подпоясывания, то есть

при обозначении поясницы, а не почек), *nates* ‘ягодицы’. В тексте Оломоуцкой библии это выглядит следующим образом:

Таблица 2. *ledvie* и др. в тексте Оломоуцкой библии
в соотношении с латинским оригиналом

	lumbi	femina	renes	nates
ledvie	28 ⁸	6 ⁹	12 ¹⁰	1 ¹¹
ledviny / ledvinky	6 ¹²	1 ¹³	20 ¹⁴	0
bedra	6 ¹⁵	20 ¹⁶	0	0
triesla	1 ¹⁷	1 ¹⁸	0	1 ¹⁹
lóno	0	3 ²⁰	0	0
stehno	0	0	0	1 ²¹
ožiedlé	0	0	0	1 ²²

⁸ 3Цар. 2:5; 4Цар. 9:1; 2Пар. 6:9; Иуд. 8:6; Пс. 37:8; Пс. 72:21; Прит. 30:31; Прит. 31:17; Ис. 20:2; Ис. 21:3; Ис. 32:11; Иер. 1:17; Иер. 13:1; Иер. 13:2; Иер. 13:4; Иер. 13:11; Иер. 30:6; Иез. 1:27 (2×); Иез. 8:2 (2×); Иез. 9:3; Иез. 44:18; Наум. 2:1; 2Мак. 10:25; Мк. 1:6; Лк. 12:35; Деян. 2:30.

⁹ Быт. 24:2; Быт. 24:9; Чис. 6:20; Иез. 24:4; Дан. 2:32; Апок. 19:16.

¹⁰ Исх. 12:11; Исх. 28:42; 4Цар. 1:8; Неем. 4:18; Иов. 12:18; Пс. 7:10; Пс. 25:2; Пс. 138:13; Прем. Сол. 1:6; Иез. 23:15; Иез. 29:7; Апок. 2:23.

¹¹ 2Цар. 10:4.

¹² Быт. 35:11; Иов. 16:14; Иов. 38:3; Иов. 40:2; Иов. 40:11; Иез. 21:6.

¹³ Быт. 46:26.

¹⁴ Исх. 29:13; Исх. 29:22; Лев. 3:4 (2×); Лев. 3:10; Лев. 8:25; 3Цар. 8:19; Пс. 15:7; Прит. 23:16; Иер. 11:20; Иер. 12:2; Иер. 17:10; Иер. 20:12; Плач. 3:13; Иез. 9:2; Иез. 47:5; Дан. 5:6; Дан. 10:5; Наум. 2:10; 1Мак. 2:24.

¹⁵ 3Цар. 20:31; 3Цар. 20:32; 2Пар. 10:10; Мф. 3:4; Еф. 6:14; Евр. 7:5.

¹⁶ Быт. 32:25; Быт. 32:32; Быт. 47:29; Быт. 49:10; Исх. 1:5; Исх. 28:42; Исх. 32:27; Суд. 3:16; Суд. 3:21; Суд. 8:30; Суд. 15:8; Иуд. 9:2; Пс. 44:4; Песн. 3:8; Песн. 7:1; Сирах 19:12; Сирах 47:21; Иер. 13:26; Иер. 31:19; Иез. 21:12.

¹⁷ Евр. 7:10.

¹⁸ Втор. 28:57.

¹⁹ 1Цар. 5:6.

²⁰ Чис. 5:21; Чис. 5:22; Чис. 5:27.

²¹ Ис. 20:4.

²² 1Пар. 19:4.

В контексте подпоясывания могут выступать как *bedra*, так и *ledvie*, что доказывается множеством контекстов, но особенно ярко расхождением между Дрезденской и Оломоуцкой библиями (Мф. 3:4)²³: A paas kozieni na fwich ledwich (Дрезд) – a pás kožený u svých bedr (Олом) (Куас 1: 44–45).

Медицинские трактаты также помогают понять семантику слова *ledvie*:

<...> vezmi dlúhú rúchu, jízto se opaš, a konec její od ledvie skrze kýtě szadu mezi nohy podvleč a k opásaní přivež <...> «возьми длинное полотно, которым перепоясайся, а конец его от поясницы между бёдер сзади протяни и к поясу привяжи» (Rhazesovo Ranné lékařství, 2-я пол. XV в.); <...> když tě bolí v ledvie, buďto dna nebo kámen, jakož často v ledvie bolest bývá <...> «когда у тебя болит поясница, будь то подагра или камень, поскольку часто в пояснице боль бывает...» – Knihy lékařské, 1502–1503 (StčTB).

Значение ‘поясница’ также подтверждается данными одного латинско-чешского словаря: *Lumbus ledvie vel berda; Lumbifragium ledví porušení* (Latinsko-české slovníky z rukopisu ostřihomského», 2-я половина XV в.). Другой словарь обозначает словом *ledvie* части тела животных, ‘тестикулы’ и ‘сальник’: *Polimenta svinské ledvie* и *Reticulum ledvie aut jatrná siet* – latinsko-český slovník Klementinský, 1455 г. (StčTB).

В современном литературном чешском слово *ledví* (n. pl.) ‘бёдра, бок; внутренности; нутро’ является уже устаревшим (SSJČ). Напротив, производное *ledvina* ‘почка’ употребляется активно.

Словацкие памятники предоставляют в наше распоряжение формы *ľadvie, ľadvia, ľadví, ľadví* (n.) ‘почки; поясница; внутренности’ (HSSJ). В современном словацком известна уже устаревшая форма *ľadvie* (pl. t.) ‘поясница’ (SSJ 2: 8). В диалектах записаны формы *ľadvie, ľadve, ľedve* (f. pl.) ‘почки; поясница’ (SSN 2: 12). Как и в чешском, есть дериват *ľadvina* ‘почка’.

²³ Текст Евангелий от Марка, Луки и Иоанна в Дрезденской и Оломоуцкой библиях отличается незначительно, однако Евангелие от Матфея в Оломоуцкой библии дается в более позднем переводе (Куас 1: 26).

2. 6. Лужицкие языки

Литературным лужицким языкам известны следующие формы: в.-луж. *ledźba* (f.) ‘поясница; филе; поясничная мышца’, *ledźwina* ‘почка’ (устар.), н.-луж. *laźwjo* (п.) ‘поясница; почка (устар.)’. К историческим свидетельствам относятся *liadwo* ‘Lende’, *liadwina* ‘Niere’, *leschiwa* (Lenden), *lenschwe* ‘Lenden (du.)’ (Хойнан); *laźwo* ‘Lende’ (Хауптманн); *lieschbe* ‘Lenden (du.)’ (Якубица) (Schuster-Šewc 11: 809–810). В нижнелужицких диалектах записаны также *leźba* (Бург), *leźiу* (Вербен) ‘верхняя часть бедра (Hüfte)’ (SSA 6/40).

Звук -b- вместо -w- в части форм можно объяснить влиянием дериватов с суффиксом *-ьба, ср. в.-луж. *hudźba* ‘музыка’, *sadźba* ‘набор’, *zrudźba* ‘горе’, *žedźba* ‘тоска’²⁴. При этом отметим, что в.-луж. -dź- в *ledźba*, по всей видимости, указывает на то, что к потенциальному *lędwa эта форма восходить не может, поскольку смягчение когда-то было вызвано наличием -j- в этом слове (т. е. *lędwъja), ср. отсутствие смягчения у существительных на *-twa: *bitwa* ‘битва’, *hońtwa* ‘охота’, *klatwa* ‘проклятие’ и т. д.

2. 7. Польский

В древнепольской Флорианской псалтыри²⁵ (рубеж XIV и XV вв.) слово *lędźwie* дважды используется как pl. t. f.²⁶ в соответствии с лат. *lumbi* и *femur*: *Bo lędźwie moie napelnili sѳ fe neczistot* (Пс. 37:8, л. 65v); *Opafzi fe meczem twogim · nalędźwie twoje najmocneysze* (Пс. 44:4, л. 79v-r). Те же фрагменты в более поздней Пулавской псалтыри²⁷ (конец XV в.): *Bo liędźwye moje napelnyony sѳ oblud*

²⁴ Интересно, что, напротив, континуант *jъstьba выглядит в верхнелужицком как *stwa* ‘комната’.

²⁵ Доступно по адресу: <https://polona.pl/item-view/43713d40-72bd-439c-b7ce-300541ade137>.

²⁶ В современном польском сложно говорить о различии по роду среди *pluralia tantum*, однако в языке Флорианской псалтыри эта разница видна в том числе по согласованию, ср. согласование у существительных среднего рода: *Bichѳ nemolwila ufta moia scutkow ludzkich* (Пс 16:5, л. 21v); *ywiflufzay flowa moia* (Пс 16:7, 22r); *I wpufcil wufta moia pene nowe* (Пс 39:4, 69v); *Ufta moja molwicz bѳdѳ mѳdrofzcz* (Пс 48:3, 85v).

²⁷ Доступно по адресу: <https://polona.pl/item-view/01e4e729-22fd-40df-8d51-f32adc0321e8>.

(л. 154); *Oppaffzy fzye myeczem twoym nalyędzwyе twoye fzylnо mocznyе* (л. 183–184).

В Библии королевы Софьи (середина XV в.) мы находим несколько форм мн. ч., уже с конкуренцией женского и среднего родов (gen. pl. *lędźwi* (3×), acc. pl. *lędźwie* (2×), acc. pl. *lędźwia*, loc. pl. *lędźwiach* (2×)): *Nye bōdzecz tento twim dziedzycem, ale genze winydze s twich lędzwy, tego bōdziesz gymyecz dziedzycem* (Быт. 15:4); *Polosz røkø swø pod me lędzwyе* (Быт. 24:2); *Yacz yesm bog, roszcz a plodz syø, a s twich lędzwy krolowyе winyðø* (Быт. 35:11); *lędzwyе wasze opaszeczyе* (Исх. 12:11); *maiøcz na swich lędzwyach gzlo wlosyane* (Иудифь 8:5) (Małeckі 1871: 16, 27, 40, 54, 331); *Patrz wdrogø posyl lęð(dz)wya, posyl twey moci barzo* (Найм 2:1); *Rozmyotana ar^odzarta · yrostargana · asyerce drøchle arospuszczenie lędzwy · anyedostatek wewβelkich lędzwyach* (Найм 2:10) (Hanisch 1923: 118).

Несколько форм присутствует в двух древнепольских маммотректах (гlossариях к латинскому тексту Библии), калишском (1471 г.) и любинском (возник несколько раньше калишского): Быт. 24:2 *femur* – *landzwyе* (люб., кал.); Быт. 35:11 *de lumbis* – *flandzw(y)q* (люб.); *landzwyamy* (кал.); Лев 3:4 *renes* – *lqndzwyе* (люб.), *landzwicze* (кал.); Лев 7:4 *juxta ilia* – *podle lqndzwq* (люб.), *podla landzwya* (кал.), Пс. 15:17 *renes* – *lqndzwyе* (люб.); *landzwy* (кал.) (Mamotrekty 1: 11, 15, 32, 33; Mamotrekty 2: 127). Форма gen. sg. *podla landzwya* (= *lędźwia*) позволяет исследователям видеть здесь форму среднего рода ед.ч. *lędźwie*.

Ряд форм, которые, однако, сложно трактовать в грамматическом отношении, предоставляют гlossарии XV в.: *ladwa femur* (Триденский вокабуляр, ок. 1420 г.); *lumbus byodra, lqndzwyе* (Гlossарий 1455 г.); *zona pellicea super lumbos, *leczwe; super femur, lendzwe* (Проповеди с гlossами, 1445–1456); *lqdzwyе, gaczyczq clunis arszback* (Любинский вокабуляр, ок. 1500 г.) (SStr 4: 30–31).

Также древнепольским текстам известны формы (в современной графике) *lędźwica* / *lędwica* ‘почка’ (SStr 4: 30).

В корпусе текстов «Словаря польского языка XVI в.» уже 80 вхождений интересующего нас слова. Это *plurale tantum*, склонявшееся следующим образом: nom. pl. *lędźwie* (12×) / *lędźwi* (8×); gen. pl. *lędźwi* (19×); dat. pl. *lędźwiām* (5×); acc. pl. *lędźwié* (8×) / *lędźwi* (17×);

loc.pl. *lędziwǫch* (7x) ~ *lędziwach* (2x)²⁸. Означало это слово поясницу, в том числе как источник плодovitости мужчины в библейских контекстах, а также почки в медицинских трактатах (SP XVI 12: 196–197). Кроме того, единожды отмечена форма acc.sg.f.: *lędwę* (SP XVI 12: 196).

В современном литературном польском кодифицирована форма *lędwie* (pl. t.) ‘поясница’, но в разговорном языке употребляется и осуждаемое нормой *lędwia* (pl. t.).

2. 8. Восточнославянские языки

Древнерусские словари отмечают интересующее нас слово в следующих формах: ладвѣна (pl.) ‘бѣдра, бока, тазобедренный пояс, поясница; пах; почки’ (СДРЯ XI–XIV, 4: 489); лядвѣя (f.) и лядвѣя (pl.) ‘поясница; почки, внутренности; промежность, наружные половые органы; ляжка’ (СлРЯ XI–XVII, 8: 349). Форма ладвѣна (pl.) как будто предполагает средний род интересующего нас слова, однако следует учитывать, что, как правило, это церковнославянская форма ладвѣна, как в вышеупоминавшемся контексте из Псалтыри. В связи с этим ниже мы попытаемся сосредоточиться в первую очередь на оригинальных памятниках или собственно древнерусских переводах.

Примечательный в морфологическом отношении контекст дает нам так называемый Троицкий сборник²⁹: вѣзлежащю же юмоу · и не многоушю оуспоути · дроузини юмоу нозѣ гладати · инни по ладвѣнамъ тѣшати юго · инни по плечема чишють³⁰ (РГБ Ф. 304/1, № 12, XII – начало XIII вв., л. 4). Несмотря на то, что интересующее нас слово окружено с двух сторон соматизмами в двойственном числе (acc. du. нозѣ и dat. du. плечема), само оно стоит во множественном.

Регулярно это слово соответствует греч. ψα в Софийском Прологе (РНБ ОР Соф. 1324, XII–XIII вв.): ‘Ο δὲ ἅγιος Πρόβος μετὰ σουβλίων τὰς μασχάλας αὐτοῦ καὶ τὰ ψα καίεται – а сѣому провоу рожны пазовухы юму · и ладвѣна ожыгоша (Пров, Тарах и Андроник, 12 октября, л. 21) (СРПДС 2010: 200); καὶ τριβόλοις ὀξέσι τὰ ψα ξέεται – и трызвѣлы остѣыми · стрѣганъ бѣ по ладвѣнамъ (Артемий, 20 октября, л. 29)

²⁸ Еще две формы loc. pl. отмечены в памятниках без обозначения сужения гласных.

²⁹ Доступно по адресу: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/304-i/f-304i-12/>.

³⁰ И. И. Срезневский приписывал этот фрагмент Клименту Охридскому (Срезн II: 98).

(СРПДС 2010: 232); εἴτα ἐλωροτομήθη ἀπὸ τῆς κεφαλῆς μέχρι τῶν περνῶν τὰς ψύας αὐτοῦ – по семь ременьиє крапаша юмоу ѿ главы до платоу по ладвиѣмъ юго (Платон, 18 ноября, л. 62) (СРПДС 2010: 364); κατεκάησαν τὰς ψύας ὑπὸ πυρὸς – и ижгоша има ладвьѣ вгньмъ (Феофил и Елладий, 8 января, л. 119) (СРПДС 2010: 592). Еще дважды форма *dat. pl. f.* встречается в Лобковском Прологе (XIII в.): καὶ μὴ πεισθεῖς τύπτεται καθ' ὅλου τοῦ σώματος ἥτοι κατὰ γαστρὸς καὶ ψυῶν μετὰ ῥαβδίῳν ῥοῖνῳν ἀρίστων – и не послоушавъ быенъ етъ по всемоу тѣлоу · по чръвоу и по ладвиѣмъ · жьзлыемъ соуковагымъ · и неуцѣшеннымъ (Авдий, 5 сентября, л. 2) (СРПДС 2010: 32–34); εἴτα ἐτύφθη διὰ λωρίων ὠμοβύρσων τὰς ψύας καὶ τὴν κοιλίαν – по семь виша ю ременьиємъ соуровымъ · по ладвиѣмъ и по чръвоу (Ия, 11 сентября, л. 12об.) (СРПДС 2010: 56).

Особенно ценна для нашего исследования форма ладвьѣ с древнерусским окончанием *асс. pl. *-ā*-склонения. Это позволяет трактовать ладвиѣ из первого контекста как отражение церковнославянской формы женского рода, а не *асс. pl. n. *-o*-склонения, вопреки «Словарю древнерусского языка» (ср. (СДРЯ XI–XIV, IV: 489)). Так же, по-видимому, следует понимать и форму из более позднего Пролога мартовской половины года: пьрвѣю оуѣ рожкыты горащилин · оутрову и ладвиѣ · жгоша юмѣ (Ольвиан, 4 мая; РГАДА ф. 381, № 172³¹, 1383 г., л. 59).

«Сказание чудес Николая Мирликийского» дает нам форму *loc. pl. f.*: нъ и нозѣ юмоу кашета са съкърчилѣ · тако нимало не можаше ходити ни простерети · нъ пълзаше на ладвиѣхъ (РНБ, Ф.п.1.46³², л. 71об.; конец XII в., древнерусский перевод с греческого). То же (ладвиѣхъ) и в списке ГИМ, Хлуд. №215, XIII в., л. 13об. (Макеева 2003: 274). В семантическом отношении речь, очевидно, идет о низе спины и/или ягодицах.

В Хронике Георгия Амартола присутствует *ins. pl. f.*: и оумрѣ мочитисѣ не могын и ладвиѣмъ великою болѣзнию и нестьздравленъ (Троицкий список XIV в., л. 350об., древнерусский перевод с греческого) (Истрин 1: 498).

³¹ Доступно по адресу: http://rgada.info/kueh/index2.php?str=381_1_172.

³² Доступно по адресу: <https://nlr.ru/manuscripts/RA1527/elektronnyiy-katalog?ab=44E992E1-0CE3-4145-A6A4-9A3831A6EC84>.

Та же форма, и снова в контексте болезни, дважды встречается в Киево-Печерском Патерике: *Нѣкто бѣа ладвиами бола ѿ многоу лѣ. принесенъ бы над онъ, вземше тѣло блж́наго сего исцѣлѣ. ѿ того часа до днѣ смѣрти ѣ никакъ же болѣ ни ладвиами ни инѣмъ чимъ* (Об Афанасии затворнике; РНБ Q.п.I.31³³; л. 114об.; 1406 г., Тверь)³⁴. Это место (по более позднему списку РГБ, собр. Румянцева №305, конец XV – начало XVI в.) в переводе Л. А. Дмитриева выглядит следующим образом: «Был же между братией некто, уже много лет страдавший болью в ногах; и принесли его к умершему; он же обнял тело блаженного и исцелился с того часа, и до самой смерти своей никогда уже не болели у него ноги, ни что другое» (БЛДР 4: 375). По-видимому, это переводческое решение опирается на более позднее собственно русское значение слова *лядвѣя* – ‘бедро’, однако сложно себе представить бѣдра в контексте хронических болей (если только в значении ‘тазо-бедренные суставы’), зато ‘поясница’ или ‘почки’ в этом случае более чем уместны.

Интересна ситуация с Житием Василия Нового: *Πολλαχῶς δὲ καὶ δι' ἐπιστάσις ἀγίας, ἅτε καὶ πιπτόντων αὐτῶν χαμαὶ ἐπὶ τοῦ δαπέδου ἀνιστάμενος ἐπὶ τῶν νεφρῶν αὐτῶν τοῖς ἀγίοις αὐτοῦ ποσὶν ἐπιβαίνων τοὺς κάμνοντας ἐθεραπεύεν* – *множицю же посѣщениѣмъ сѣмъ. ѿмъже припадаху к ногамъ ѿго. вѣставъ стоупашѣ ѿмъ на ладвиѣ. сѣма своѣма ногамъ. стражущаа исцѣлѣашѣ* (РГБ, собр. Егорова № 162; вторая четверть XV в., древнерусский перевод с греческого) (Пентковская, Щеголева, Иванов 2019: 264–265). Форма *ладвиѣ* на первый взгляд выглядит как асс. sg. n., однако по контексту понятно, что речь не может идти о пояснице одного человека, таким образом мы имеем дело с формой множественного числа. По всей вероятности, это древнерусская форма асс. pl. f. на *ладвъѣ* вместо церковнославянской на *ладвиа*. В данной рукописи встречаются и те, и другие, нередко в близком соседстве, ср. показательный фрагмент: *пастоухъ добрый полагаѣтъ дшоу свою за ѿвца. ѿли прѣймъ мечъ ѡбвиваѣтъ ѿвца. пастоухъ*

³³ Доступно по адресу: https://expositions.nlr.ru/literature/drevrus/show_Manuscripts.php?i=58A18E75-4993-4822-8F96-4196231040B1.

³⁴ Более поздний список дает нам две акцентуированные формы: *ладви́ами* и *ладви́ами* (РГБ Ф.304/І №713, л. 207об.–208, начало XVI в.), <https://lib-fond.ru/lib-rgb/304-i/f-304i-713/>.

дѡврыйъ призываеѣтъ ѡвцѣ по ѡмени <...> ї ѡвцѣ препитаеѣтъ (л. 13г) (Пентковская, Щеголева, Иванов 2019: 253). При этом в рукописи представлена мена *ъ* и *е* (Пентковская, Щеголева, Иванов 2019: 22).

Вернемся к вопросу семантики и соотношения *čersla и *lědwъj-. В Хронике Георгия Амартола фигурирует следующий фрагмент: при томъ жена дѣтищъ роди в Константинѣ градѣ везъ вчию и вез роукоу, въ чресла емоу вѣ рывий хвостъ, прирослъ вѣ въ вбразъ чрепокожныа рыбы (Троицкий список, начало XIV в. – Истрин 1: 428), при этом слово чресла переводит греч. ἰσχίον ‘таз, бедро’. Сокращенный вариант мы находим в Лаврентьевской летописи³⁵: жена дѣтищъ роди везъ ѡчью · и вез рѹку · в чресла вѣ емоу рывий хвостъ прирослъ (л. 55об.). Однако в альтернативной редакции, восходящей к иному архетипу³⁶, вместо чресел хвост вырос на лядвях: При томъ жена ѡ дѣтищъ вѣ ѡчью и вѣ рѹку на ладвниа же емоу рывий хвостъ приросенъ къ ѡвѣно рѹбе. ѡи глѣнна кожа (ГИМ, Син. 645, сер. XVI в., л. 67об.³⁷; почти полностью идентичен текст в списке ГИМ Увар. 188, XVI в., л. 67 (ПСРЛ 23: 176)). По всей вероятности, перевод ἰσχίον как въ чрѣсла следует считать дословным, в то время как на ладвняхъ лучше соответствует семантике славянских слов (хвост действительно скорее следует ожидать на пояснице или ниже), см. выше о переводческих решениях в тексте Второй книги Царств.

Приведем еще два отрывка: Юнцѹ же вѣжати мнящѹся, святыи же, того постигнѹвъ, оставшииъ от лапиды якоже копиемъ ѹдари посреди лядвий и въ хребетъ и в деснѹю мышцѹ (Хронограф 1512 г., РНБ, собр. Вяземского, Ф. ХСП, 1538 г.). Из Хронографа этот же текст перекочевал в Никоновскую летопись с меной церковнославянской формы на русскую – лядвий (список БАН. 32.148, 1558–1560 гг.). В той же рукописи представлена еще одна нецерковнославянская форма асс. pl. f. с уже современным окончанием -и вместо -ѣ: Иворъ же Геденевичъ ѹдари его копиемъ въ плече, а другѹи прокоде его копиемъ выше колѣна, инъ же ѹдари его копиемъ въ лядви (НКРЯ). По всей видимости, в обоих случаях удары наносились в поясницу, низ спины. На эту же семантику явственно указывает следующий

³⁵ Доступно по адресу: http://expositions.nlr.ru/LaurentianCodex/_Project/page_Show.php?list=116&n=155.

³⁶ См. стемму в (Анисимова 2009: 274).

³⁷ Доступно по адресу: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/165200>.

контекст: власи главы его вѣли іако іарина чїста . простерты же до ладвїи его (Минейя Четья, апрель, ГИМ Син. 91³⁸, XVI в., л. 435).

Из рукописей XVII вв. можно привести еще следующие формы: по ладвїахъ (Минейя, написана Германом Тулуповым, 1627 г., РГБ, ф. 304.I, № 681, л. 738), из ладвїи (Травник и лечебник, РГБ, ф. 37, № 431, начало XVII в., л. 402), пом. pl. ладвїи (Лечебник, РГБ, ф. 317, № 7, 2-я половина XVII или начало XVIII в., л. 62, 69), из ладвїи (там же, л. 67), в ладвїахъ (там же, л. 70), ладвїа (Алфавит духовный, РГБ, ф. 218, № 714, вторая четверть – середина XVII в. л. 92), ладвїи (там же, л. 96) (Зализняк 2019: 700).

Рассматривая вопрос рода древнерусского слова, следует учитывать, что формы dat. pl. -амъ, ins. pl. -амѣ, loc. pl. -ахъ не вполне показательны, поскольку в древнерусском уже с XII в. отмечается процесс унификации окончаний разных типов склонения и распространения именно этих окончаний далеко за пределами исходного *-ā-склонения (ИГРЯ 2020: 119), в то же время важно отметить полное отсутствие форм *-о-склонения. При этом древнерусской формой пом.-асс. pl. является ладвѣѣ, указывающая на женский род исследуемого слова. Подчеркнем, что мы имеем дело с pl. t.

Основной массив данных говорит о том, что в древнерусском языке главным значением слова ладвѣѣ было ‘поясница’. Безусловно, оно могло метонимически употребляться и в контексте заболеваний почек, однако, не обозначало почек как внутреннего органа³⁹, так что, по нашему мнению, ошибочно было бы глоссировать ладвѣѣ как ‘почки’, вопреки, например, (Ушинскене 2013: 111–112).

Только с XVII в. в памятниках появляются, наконец, формы единственного числа (лядвѣя), а также новые значения: ‘промежность’ и ‘бедро’ (СлРЯ XI–XVII, 8: 349).

В русском литературном языке была кодифицирована форма лядвѣя (f.) ‘бедро’, в настоящее время уже устаревшая, но засвидетельствованная в ярославских говорах: лядвѣя ‘бедро, ляжка; ягодица’, ледвѣя ‘верхняя мягкая часть задней ноги (у животного)’ (ЯОС 6: 24),

³⁸ Доступно по адресу: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/178113>.

³⁹ Ср. обратную метонимию в случае совр. рус. ударить по почкам, и это, конечно, не означает, что слову почки следует приписывать значение ‘поясница’. Аналогичным образом, выражение мыть голову на самом деле означает ‘мыть волосы’, но из этого не следует, что голова = волосы.

l'ed'v'e'ja 'бедро' (пункт ОЛА 668, Вахромейка, Ярославская область) (ОЛА 9/44).

В говорах представлены также варианты без -ей-: псковск. *ля́два* 'нога; стопа; бедро', *ля́дьба* 'нога' (ПОС 17: 296, 301), новг. *ля́два* 'нога; толстая или длинная нога; ступня ноги; икра ноги; бедренная часть ноги; рука; большое неуклюжее животное; оскорбление' (НОС 2010: 534), смол. *ля́два* 'бедро, ляжка' (СОС 6: 69), а также суффиксальные дериваты от этой формы: *ладвѣжка* 'бедро' (Кедабекский район, Азербайджан) (СРНГ 16: 229), *l'ad'v'aška* 'бедро' (ОЛА 801, Жудрё, Орловская область), *lad'v'aya* 'бедро' (848, Ровны, Белгородская область) (ОЛА 9/44). На первый взгляд, эти формы являются прямыми потомками посл. *lędwa, однако следует принимать во внимание возможность того, что это образования от усеченной основы слова *ля́двѣя*. На это указывают варианты с еще большим усечением основы: *ля́да* 'большая стопа' (ПОС 17: 296, 301), яросл. *леду́га*, *леду́жина* 'бедро' (СРНГ 16: 323), *l'a'dul'a* 'бедро' (ОЛА 702 Судилово, Ярославская область) (ОЛА 9/44). Вероятно, основная причина появления таких форм – сложный кластер согласных, образовавшийся при падении редуцированного в основе **lędwyj-*. Похожие случаи усечения в русских говорах можно найти и у других аналогичных слов: *тыльня > *моланѣнка*, *молáнка*, *молáшка*, *мóлка*, *мóлня* 'молния'⁴⁰ (СРНГ 18: 214, 219, 220), *лѣзwyje > *лѣз*, *лѣза*, *лѣза*, *лѣзка*, *лезьѣ* 'лезвие' (СРНГ 16: 338, 340). Неэтимологический -ѣ- на месте *ě является ярким свидетельством вторичности таких форм.

Интересный материал предоставляет в наше распоряжение «Исторический словарь белорусского языка» в словарной статье «лядвие». Если исключить из рассмотрения церковнославянские формы⁴¹ *лос*, *рl ладвиах* (Аристотелевы ворота, конец XVI в.) и *gen. pl. ладви* (Библия начала XVII в., РНБ, F.1.2), то получится следующая парадигма: *nom. pl. ладви* (Библия Скорины (1516–1519), *gen. pl. ладви* ~ *ладвьи* (Библия Скорины), *ass. pl. ладви* (Сборник библейских книг начала XVI в., Центральная библиотека Литовской академии наук, № 262),

⁴⁰ Варианты *мóлва*, *мóлвия*, *молви́я*, *мóвия* (СРНГ 18: 214–215, 189), вероятно, диссимилированы из *мóлмня* СРНГ 18: 219), где, в свою очередь произошла ассимиляция.

⁴¹ Кроме того, мы исключаем формы из Лексикона Берынды, которые являются скорее староукраинскими, чем старобелорусскими.

лядвѣ (Акты Виленской археографической комиссии, т. 17, 1540 г.), ладвѣ (Пролог, XVII в., РГБ, ф. 256, №325), лос. рл. ладвѣах (Сборник житий, вторая половина XVII в., ГИМ, Син. 752), ладвѣхъ (Собрание припадков краткое и духовным особом потребное, 1722 г.). Словарь глоссирует эти формы как ‘бедро; поясница, почки, внутренности; внутренние ощущения’. Дериват ладвина обозначал почку (ГСБМ 17: 202–203). Как видно из примеров, вокабула «лядвие» выбрана авторами словаря крайне неудачно, на её месте должна была быть форма лядви. В плане семантики следует учитывать, что значения «почки, внутренности; внутренние ощущения» выведены на основании специфических библейских контекстов (см. раздел 2. 1), и можно с полным основанием сомневаться в том, что им что-либо соответствовало в живой речи.

Обращает на себя внимание форма пом.-асс. рл. лядви. В современных говорах также отмечены варианты без -й-: лядзвя (рл.) ‘бёдра’ (Сцяшковіч 1983: 245), лядва (рл.) ‘бёдра’ (Лучыц-Федарэц 1992: 86). Безусловно, было бы заманчиво считать их реликтами праслав. *lědw-, однако для белорусского справедливо все то же, что было сказано о кластерах согласных в русском. И явления мы обнаруживаем полностью аналогичные, ср. бел. лит. малánка ‘молния’, лязо́ ‘лезвие’.

Староукраинские данные, насколько мы можем судить, совпадают со старобелорусскими: пом. рл. ладвѣ ‘бёдра’ (Лексикон Берынды), лос.рл. ладвѣ ‘бёдрах’ (Проповеди, нач XVII в., ЦНБ НАН Украины, 283 П/73) (СУМ XVI–XVI 16: 197).

Интересно, что на западной периферии украинских говоров сохраняется более древнее значение: l'edwyci (f.pl.) ‘поясница’ (Janów 2001: 113), лядвы́ (рл.t.) ‘поясница’ (Керча 1: 487).

3. Анализ материала

Сведем приведенные выше формы (за исключением единичных) в таблицу:

Таблица 3. Морфология континуантов *lědw- в славянских языках

	*lědwъę / *lědwъě (f. pl.)	*lědwъja (n. pl.)	*lědwъja (f.sg.)	*lědwa (f.sg.)	*lědwa (n.pl.)
ст.-слав.	+				
схр.		+		+	+
слвн.	+	+	+		
др.-чеш.	+				
чеш.		+			
слвц.	+	+			
в.-луж.			+		
н.-луж.			+		
др.-пол.	+		+		
др.-рус.	+				
рус.			+	+	
бел.					+

Как мы видим, нет оснований реконструировать для позднего праславянского форм без -ъj-. Потенциальные континуанты *lědwa единичны и разрознены, и, скорее, объясняются последствиями падения редуцированных (см. выше.). Если говорить о выборе между f. pl. *lědwъę (юж.) / *lědwъě (зап., вост.) и n. pl. *lědwъja, то мы видим, что доминирует форма женского рода, причем в чешско-словацком отмечен переход от женского рода к среднему, и, возможно, нечто подобное произошло в сербохорватско-словенском ареале. Еще раз подчеркнем, что трактовка церковнославянской формы f. pl. лѣдвина как древнерусской n. pl. некорректна, вопреки тому, что мы находим в древнерусских словарях.

Таким образом, мы полагаем, что для праславянского допустима только реконструкция f. pl. t. *lědwъę / *lědwъě. Обозначения pl. t. среди праславянских соматизмов нередки, даже среди названий парных частей тела, ср. *usta ‘рот’, *pъrsi ‘грудь’, *čersla ‘низ живота’, *pъt’a ‘лёгкие’.

Перейдем к вопросу семантики. Чаще всего в рассмотренном материале представлены значения ‘поясница’, ‘бёдра’ и ‘почки’ (см. таблицу 4). Кажется, в древности и исконности значения ‘поясница’ сомневаться не приходится. При этом значение ‘почки’ чаще всего

возникает метонимически, например, в контексте болезни почек, а приписывание значения ‘почки’ старославянскому *лѣдвѣи* просто ошибочно, что заставляет сомневаться в том, что уже в праславянском слово *lědwъję / *lědwъjě могло обозначать эти внутренние органы (по всей вероятности, данное место было занято словом *jъsto). Кроме того, в некоторых случаях на семантику континуантов *lědwъję / *lědwъjě могли влиять их производные *lědwina и *lědwica, обозначающие почки в ряде славянских языков. Подобные случаи известны, ср. рус. диал. *перст* / *перс* ‘наперсток’ (СРНГ 26: 290), русское разговорное *уши* ‘наушники’ и, возможно, пол. диал. *arty* ‘лыжи’, ст.-рус. *рты* ‘id’, бел. диал. *ірты* ‘id’, рус. диал. *ірты* ‘id’ под влиянием *парты* / *нарты* ‘лыжи’ (Саенко 2024: 100).

Что касается значения ‘бёдра’, то, как было показано, в восточнославянских языках оно возникает поздно и вторично, а в остальных ареалах представлено довольно ограниченно. Вряд ли оно может быть реконструировано для праславянского, особенно в свете наличия таких обозначений как *bedra ‘боковая поверхность таза’ и *stegno ‘бедро’.

Таблица 4. Семантика континуантов *lědwъję / *lědwъjě

	поясница	бёдра	почки
ст.-слав.	+		
схр.	+	+	+
слвн.	+	+	
др.-чеш.	+		
чеш.		+	
слвц.	+		+
в.-луж.	+		
н.-луж.	+	+	+
др.-пол.	+	+	+
пол.	+		
др.-рус.	+		
рус.		+	
ст.-бел.	+	+	

бел.		+	
ст.-укр.		+	
укр.	+		

Отдельным вопросом является проблема вычленения суффикса -ѣ-. Данный суффикс довольно редок в праславянском. Он образовывал собирательные существительные, например, *bratrъja ‘братство’⁴², *sěmъja ‘семья’. Известен также пример образования родовой пары к существительному на *-ѣъ: *zmъjъ ‘змея’ и *zmъja ‘змея’. Под вопросом находится реконструкция f. pl. t. *drožъjъ / *drožъjě ‘дрожжи’ (> ст.-сл. дрожѣи): часть форм славянских языков указывает на средний род, а часть на суффикс *-j-, а не -ѣ- (ESJS 3: 149).

Поскольку слово *lědwъjъ / *lědwъjě являлось plurale tantum, его сложно ставить в один ряд с *bratrъja или *sěmъja и предполагать собирательное значение.

Тем не менее, -ѣ- в данном случае может получить свое объяснение. В праславянском существовало *-ī-склонение, которое на позднем этапе своего существования отличалось от *-jā-склонения только окончанием nom. sg. *-ī, а затем и вовсе слилось в нем полностью: *gosti > *gostъja ‘гостыя’, *mъlni > *mъlnъja ‘молния’, *oldi > *oldъja ‘ладья’, *swini > *swinъja ‘свинья’. В случае pl. t. в силу отсутствия формы nom. sg. это различие должно было затеряться раньше прочих основ. Вполне вероятно, что *lědwъjъ / *lědwъjě также изначально было *-ī-основой (потенциальная форма nom. sg. *lend^huih₂ или *lnd^huih₂ > *lědwi). Это хорошо коррелирует с германскими когнатами данного слова: др.-сканд. *lend* (f.) ‘поясница’ (> фин. *lantio*), др.-англ. *lendenu* (pl.) ‘id’, д.-в.-н. *lentīn* (f. pl.) ‘id’ позволяют Г. Кронену реконструировать прагерм. *landjō- (f.) (Kroonen 2013: 327). Здесь следует также вспомнить идею Й. Шмидта о том, что родственное лат. *lumbī* ‘поясница’ – переосмысление формы f. du. как m. pl. (Schmidt 1889: 6). Возможно, в основу *lumbī* легла форма не nom. du.

⁴² В русском такой -ья был переосмыслен как окончание множественного числа мужского рода и распространился на другие существительные: друзья, дядья, зятья, князья, сватья.

*-i-, а nom.sg. *-ih₂-, согласующаяся с германскими и славянскими родственниками⁴³.

На первый взгляд, против нашей гипотезы и в пользу трактовки *-ъj- как суффикса свидетельствуют такие дериваты как *lędwina, *lędwica или слвц. *l'advenica* (ESJS 7: 418). Сразу оговоримся, что у нас нет уверенности в праславянской древности обоих дериватов (*lędwina и *lędwica). Тем не менее, следует указать, что древняя *-ih₂-основа *uľk^wih₂ ‘волчица’ в праславянском сохранилась только с диминутивным *-k-: *wylčica, где в результате переразложения вычленяется уже суффикс *-ic-. Дериват от другой *-i-основы демонстрирует нам суффикс *-in-: *swini ‘свинья’ > *swinina ‘свинина’⁴⁴, а прилагательное от этого же слова может выглядеть как *swinъľъ (> ст.-слав. свиньнѣ), что дает отличную параллель для др.-рус. лѣдвѣнѣ (СДРЯ XI–XIV, 4: 489).

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ НАЗВАНИЙ РУКОПИСЕЙ

Ас – Ассеманиево евангелие, древнеболгарская рукопись X–XI вв.

Зогр – Зографское евангелие, древнеболгарская рукопись X–XI вв.

Евх – Синайский ехлогий, древнеболгарская рукопись X–XI вв.

Изб1073 – древнерусская рукопись 1073 г.

Мар – Маринское евангелие, древнеболгарская рукопись X–XI вв.

⁴³ Славянские формы Шмидт также пытался связать с *-i-склонением, опираясь на такую позднюю форму как серб. ц.-слав. dat. pl. лѣдвѣмъ и полагая, что произошел переход из *-i-основ в *-jā-склонение через переразложение gen. pl. *lędwъjъ. Эта идея не лишена смысла, и нечто подобное, как мы полагаем, могло происходить с *-i-основами мужского рода (Саенко 2018), однако, кажется, слова женского рода этот процесс не затронул, в их случае переход осуществлялся позже и иначе, как мы видим на примере *zemь > *zemja ‘земля’.

⁴⁴ Безусловно, можно также считать *swinina дериватом от прилагательного *swinъľъ (жъ) ‘свиной’, от которого и образовано существительное *swini ‘свинья’. Однако в случае аналогичных дериватов словообразование происходило на базе существительного: *agnę > agnętina, *gowędo > *gowędina, *owъsa > *owъčina, *teleč > *telečtina. Даже *wolowina скорее всего от *wolъ, а не *wolowъľъ (жъ).

Остр – Остромирово евангелие, древнерусская рукопись 1056–1057 г.

Сав – Саввина книга, древнеболгарская рукопись X–XI вв.

Син – Синайская псалтырь, древнеболгарская рукопись X–XI вв.

Супр – Супрасльская рукопись, древнеболгарская рукопись X–XI вв.

ЛИТЕРАТУРА

Анисимова 2009 – *Анисимова Т. В.* Хроника Георгия Амартола в древнерусских списках XIV–XVII вв. М.: Индрик, 2009.

БЕР 1–8 – Български етимологичен речник. Т. 1–8. София: Изд-во на Българската академия на науките, 1971–2017.

БЛДР 4 – Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 1997. Т. 4: XII в.

ГСБМ 1–37 – Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Вып. 1–37. Мінск: Навука і тэхніка, 1982–2017.

Динић 2008 – *Динић Ј.* Тимочки дијалекатски речник. Београд: Институт за српски језик САНУ, 2008.

Евсеев 1905 – *Евсеев И. Е.* Книга пророка Даниила в древнеславянском переводе. Введение и тексты. М.: Типография Г. Лисснера и Д. Совко, 1905.

Пентковская, Щеголева, Иванов 2019 – *Пентковская Т. В., Щеголева Л. И., Иванов С. А.* Житие Василия Нового в древнейшем славянском переводе. Т. I. М.: ЯСК, 2019.

Зализняк 2019 – *Зализняк А. А.* Древнерусское ударение: общие сведения и словарь. М.: ЯСК, 2019.

ИГРЯ 2020 – Историческая грамматика русского языка / Под ред. В. Б. Крысько. М.: Азбуковник, 2020.

Изборник 1983 – Изборник Святослава 1073 года. Факсимильное издание. М.: Книга, 1983.

Илиев 2016 – *Илиев И. И.* Някои особени лексеми в старобългарския превод на Иполитовото тълкувание на Книга на пророк Даниил // *Slavia Meridionalis*. 2016. Vol. 16. P. 103–125.

Истрин 1–3 – *Истрин В. М.* Книги временныя и вбразныя Гевргия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе. Т. 1–3. Петроград/Ленинград: Изд-во АН СССР, 1920–1930.

Керча 1–2 – *Керча И.* Русинско-русский словарь. Ужгород: ПолиПринт, 2007. Т. 1–2.

Лучыц-Федарэц 1992 – *Лучыц-Федарэц І. І.* Лексіка з ваколіц Драгічына // Жывое народнае слова. Мінск: Навука і тэхніка, 1992. С. 83–88.

- Макеева 2003 – *Макеева И. И.* Сказание чудес Николая Мирликийского // Лингвистическое источниковедение и история русского языка (2002–2003). М.: Древлехранилище, 2003. С. 228–310.
- НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru>.
- НОС 2010 – Новгородский областной словарь. СПб.: Наука, 2010.
- ОЛА 1–13 – Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-слово-образовательная. Вып. 1–13. Београд; Москва; Wrocław; Warszawa; Kraków; Zagreb; Скопје; Минск; Praha; Bratislava; СПб., 1988–2024.
- ПОС 1–28 – Псковский областной словарь. Ленинград; СПб.: Изд-во Ленинградского ун-та; Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1967–2020. Вып. 1 –.
- ПСРЛ 23 – Полное собрание русских летописей. Ермолинская летопись. СПб.: Типография М. А. Александрова, 1910. Т. 23.
- РСКНЈ 1–21 – Речник српскохрватског књижевног и народног језика. Београд, 1959–2019. Књ. 1–21.
- Саенко 2018 – *Саенко М. Н.* Славянские существительные на -ъjъ и их связь с *-i-склонением // Труды Института русского языка им. Виноградова, 2018. Вып. 18: Этимология. С. 176–187.
- Саенко 2019 – *Саенко М. Н.* О семантике старославянского врать ‘шея (?)’ // Славянское и балканское языкознание. М.: ИСл РАН; Полимедиа, 2019. Вып. 18: Славистика. Индоевропеистика. Культурология. С. 75–81.
- Саенко, Szeptyński 2022 – *Саенко М. Н., Szeptyński R.* Как бедра бедром стала. Реконструкция праславянского названия бедра (на материале памятников XI–XIV вв.) // *Slavia*. 2022. Roč 91. Seš 2. S. 129–149.
- Саенко 2023 – *Саенко М. Н.* Праславянское название селезёнки: проблемы этимологии // Русский язык в научном освещении. 2023. № 1. С. 160–179.
- Саенко 2024 – *Саенко М. Н.* Праславянское *gъtъ: реконструкция семантики и этимология // *Славяноведение*. 2024. № 5. С. 92–110.
- СбР – Старобългарски речник. София: Изд-во «Валентин Траянов», 1999, 2009. Т. 1–2.
- СДРЯ XI–XIV – Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. I–XII. М.: Русский язык, 1988–2019.
- Симеонов сборник 2015 – Симеонов сборник (по Светославовия препис от 1073). Т. 3: Гръцки извори. София: Изд-во на БАН «Проф. Марин Дринов», 2015.
- СЛРЯ XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв. М.; СПб.: Наука; Нестор-История, 1975–2019. Вып. 1–31.
- СОС 1–11 – Смоленский областной словарь. Смоленск: Смоленский педагогический институт, 1974–2005. Вып. 1–11.

- Срезн I–III – *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1893–1912. Т. I–III.
- СРНГ 1–52 – Словарь русских народных говоров. М.; СПб.: Наука, 1965–2021. Вып. 1–52.
- СРПДС 2010 – Славяно-русский Пролог по древнейшим спискам. Синаксарь (житийная часть Пролога краткой редакции) за сентябрь–февраль I: текст и комментарии. М.: Азбуковник, 2010.
- СС – Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков). М.: Русский язык, 1994.
- СУМ XVI–XVII 1–18 – Словник української мови XVI – першої половини XVII ст. Львів: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України, 1994–2022. Вип. 1–18.
- Сцяшковіч 1983 – *Сцяшковіч Т. Ф.* Слоўнік Гродзенскай вобласці. Мінск: Навука і тэхніка, 1983.
- Ушинскене 2013 – *Ушинскене В.* Народная анатомическая терминология в русском языке. Словообразовательная и семантическая реконструкция наименований брюшных органов. Вильнюс: Vilniaus universiteto leidykla, 2013.
- ЭСБМ 1–14 – Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Мінск: Навука і тэхніка, 1978–2017. Т. 1–14.
- ЭССЯ 1–42 – Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд. М.: Наука, 1974–2022. Вып. 1–42.
- ЯОС 1–10 – Ярославский областной словарь. Ярославль: Ярославский гос. педагог. ин-т, 1981–1991. Вып. 1–10.
- Antič-Ostrčeva 2009 – *Antič-Ostrčeva O.* Honga, hon, hrmoka. Slovar prleške govornice. Križevci pri Ljutomeru: Samozaložba, 2009.
- Bańkowski 1–2 – *Bańkowski A.* Etymologiczny słownik języka polskiego. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2000. Т. 1–2.
- Berneker 1924 – *Berneker E.* Slavisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1924.
- Bezljaj 1–5 – *Bezljaj F.* Etimološki slovar slovenskega jezika. Ljubljana: Mladinska knjiga, 1977–2005. Knj. 1–5.
- Boryś 2005 – *Boryś W.* Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków: Wydawnictwo Literackie, 2005.
- Derksen 2008 – *Derksen R.* Etymological dictionary of the Slavic inherited lexicon. Leiden; Boston: Brill, 2008.
- ERHJ 1–2 – Etimološki rječnik hrvatskoga jezika. Zagreb: Institut za hrvatski jezik i jezikoslovlje, 2016, 2021. Sv. 1–2.

- ESJS 1–19 – Etymologický slovník jazyka staroslověnského. Praha; Brno: Academia, Tribun EU, 1989–2018. Sv. 1–19.
- Flajšhans 1–2 – *Flajšhans V.* Klaret a jeho družina. Praha: Česká akademie věd a umění, 1926, 1928. Sv. 1–2.
- Gebauer – *Gebauer J.* Slovník staročeský. URL: <http://vokabular.ujc.cas.cz/hledani.aspx>
- Gluhak 1993 – *Gluhak A.* Hrvatski etimološki rječnik. Zagreb: August Cesarec, 1993.
- Gorazd – Gorazd: Digitální portál staroslověnštiny. Elektronický slovník jazyka staroslověnského. URL: <http://gorazd.org/gulliver/>
- Hanisch 1923 – *Hanisch E.* Neue Fragmente der Sárospataker polnischen (sog. “Sofien”) Bibel in der Breslauer Stadtbibliothek // Archiv für slavische Philologie. 1923. Bd. 38. S. 107–120.
- Holub, Kopečný 1952 – *Holub J., Kopečný F.* Etymologický slovník jazyka českého. Praha: Státní nakladatelství učebnic v Praze, 1952.
- HSSJ – Historický slovník slovenského jazyka. URL: <https://slovník.juls.savba.sk/?d=hssj>.
- Jakšić 2015 – *Jakšić M.* Rječnik govora slavonskih, baranjskih i srijemskih. Zagreb: Dominović, 2015.
- Janów 2001 – *Janów J.* Słownik huculski. Kraków: Wydawnictwo Naukowe DWN, 2001.
- Králik 2015 – *Králik L.* Stručný etymologický slovník slovenčiny. Bratislava: Veda, 2015.
- Kroonen 2013 – *Kroonen G.* Etymological Dictionary of Proto-Germanic. Leiden; Boston: Brill, 2013.
- Kyas 1–5 – *Kyas V.* Staročeská bible Drážďanská a Olomoucká. Praha: Academia, 1981–2009. Sv. 1–5.
- Ligorio 2022 – *Ligorio O.* Body Parts // Encyclopedia of Slavic Languages and Linguistics Online. 2022. URL: http://dx.doi.org/10.1163/25896229_ESLO_COM_035813.
- Machek 1968 – *Machek V.* Etymologický slovník jazyka českého. Praha: Academia, 1968.
- Małeckı 1871 – *Małeckı A.* Biblia królowej Zofii. Lwów: Zakład narodowy im. Ossolińskich, 1871.
- Mamotrekty 1–3 – *Żurowska-Górecka W., Kyas V.* Mamotrekty staropolskie. Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk: Zakład narodowy im. Ossolińskich, Wydawnictwo PAN, 1977–1980. Cz. 1–3.
- Novak 1996 – *Novak F.* Slovar beltinskega prekmurskega govora. Murska Sobota: Pomurska založba, 1996.

- Pleteršnik 1–2 – *Pleteršnik M.* Slovensko-nemški slovar. Ljubljana: Knezoškofijstvo, 1894, 1895. Dfl. 1–2.
- Pronk 2009 – *Pronk T.* The Slovene Dialect of Egg and Potschach in the Gailtal, Austria. Amsterdam; New York: Rodopi, 2009.
- Rajh 2010 – *Rajh B.* Gúčati po antíjoško. Gradivo za narečni slovar severozahodnoprleškega govora. Maribor: Filozofska fakulteta, 2010.
- Rejzek 2001 – *Rejzek J.* Český etymologický slovník. Voznice: Leda, 2001.
- RHiSJ 1–23 – Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika / Obr. Đ. Daničić et al. U Zagrebu: U knjižarnici Lavoslava Hartmana, 1880–1976. Knj. 1–23.
- Sadnik, Aitzetmüller 1955 – *Sadnik L., Aitzetmüller R.* Handwörterbuch zu den altkirchenslavischen Texten. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1955.
- Schmidt 1889 – *Schmidt J.* Die Pluralbildungen der indogermanischen Neutra. Weimar: Hermann Böhlau, 1889.
- Schuster-Šewc 1–24 – *Schuster-Šewc H.* Historisch-etymologisches Wörterbuch der ober- und niedersorbischen Sprache. Bautzen: Domowina-Verlag, 1978–1989. Hft. 1–24.
- Siatkowski 2012 – *Siatkowski J.* Słowiańskie nazwy części ciała w historii i dialektach. Warszawa: Zakład Graficzny UW, 2012.
- SLA 1–3 – Slovenski lingvistični atlas. Ljubljana: Založba ZRC, 2011–2023. Deli 1–3.
- Ślawski 1–5 – *Ślawski F.* Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków: Towarzystwo miłośników języka polskiego, 1952–1982. T. 1–5.
- Snoj 2016 – *Snoj M.* Slovenski etimološki slovar. Ljubljana: Založba ZRC, 2016.
- SP XVI 1–39 – Słownik polszczyzny XVI wieku. Wrocław; Warszawa; Kraków: Zakład Narodowy im. Ossolińskich; Wydawnictwo PAN, 1966–2021. T. 1–39.
- SSA 1–15 – Sorbischer Sprachatlas. Bautzen, 1965–1996. Bd. 1–15.
- SSJ 1–6 – Slovník slovenského jazyka. Bratislava: Vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 1959–1968. Dfl. 1–6.
- SSJČ – Slovník spisovného jazyka českého. URL: <https://ssjc.ujc.cas.cz>
- SSKJ – Slovar slovenskega knjižnega jezika. Druga izdaja. URL: <http://www.fran.si/133/sskj2-slovar-slovenskega-knjiznega-jezika-2>.
- SSN 1–3 – Slovník slovenských nářečí. Bratislava: Veda, 1994–2021. T. 1–3.
- SStp 1–11 – Słownik staropolski. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk; Łódź: Zakład Narodowy im. Ossolińskich; Wydawnictwo PAN, 1953–2002. T. 1–11.
- StčTB – Staročeská textová banka. URL: <https://vokabular.ujc.cas.cz/banka.aspx>.
- Thesaurus 1–7 – Thesaurus der slowenischen Volkssprache in Kärnten. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1982–2001. Bd. 1–7.
- Totomanova-Paneva 2024 – Totomanova-Paneva M. Vocabulary for Human Anatomy in the Earliest Slavonic Translations of Books of Samuel and Kings // *Palaeobulgarica* 2024, 48 (1). Pp. 103–114.

Vranić, Oštarić 2016 – Vranić S., Oštarić I., Rječnik govora Novalje na otoku Pagu. Novalja, 2016.

Mikhail N. Saenko

Institute of Slavic Studies
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Proto-Slavic *lědwъj-: Reconstruction of the Semantics and Form

The article looks at complex issues of reconstruction of the Proto-Slavic word *lědwъj-. Based on the material of the oldest manuscripts it is shown that it is incorrect to attribute лѣдвѣ to Old Russian. In fact, this form is Church Slavonic, while the proper Old Russian form is лѣдвѣѣ (f. pl. t.). It is also erroneous to attribute the meaning 'kidneys' to Old Slavonic лѣдвѣѣ. For Proto-Slavic, the reconstruction lědwъję / lědwъjě (f.pl.t.) is preferable in terms of the form, while the most probable meaning is 'lower back'. Regarding word formation, we believe that in this case -ъj- is not a suffix, but a reflection of the thematic -ī-. Accordingly, *lědwъję / *lědwъjě is supposed to belong to the ancient *-ī-declension.

Key-words: Proto-Slavic language, semantics, somatic vocabulary